

УДК 316.74:377

ББК 60.561.9

Г-97

Гучетль Аминат Рамазановна, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, e-mail: aminat_guchetl@mail.ru.

**ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ДОМИНАНТЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
(рецензирована)**

В статье проводится анализ состояния социокультурной идентичности учащейся молодежи системы среднего профессионального образования Республики Адыгея посредством выявления специфики и соотношения культурного, этнического и религиозного уровней их самоидентификации.

***Ключевые слова:** социокультурная идентичность, идентификационные доминанты, культурная идентичность, религиозная идентичность, этническая идентичность.*

Guchetl Aminat Ramazanovna, a post graduate student of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of Maikop state technological university, e-mail: aminat_guchetl@mail.ru

**IDENTIFICATION DOMINANTS OF YOUNG STUDENTS
OF THE SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM
OF THE REPUBLIC OF ADYGEA
(reviewed)**

The article analyzes the condition of sociocultural identity young students of the secondary professional education system of the Republic of Adygea by means of detection specifics and a ratio of cultural, ethnic and religious levels of their self-identification.

***Keywords:** sociocultural identity, identification dominants, cultural identity, religious identity, ethnic identity*

Обретение социокультурной идентичности является одним из важнейших итогов социализации, выражающееся в динамичном состоянии поиска согласия относительно оценок собственного поведения у членов группы или сообщества и принадлежности к определенной культуре. Социокультурная идентичность – это представление индивида о самом себе как члене определенной социальной и культурной группы, тесно связанное с одобрением и принятием тех ценностей, норм и идеалов, которые характерны для этой группы. Социокультурная идентичность является важной характеристикой как для отдельного индивида, так и для всей социальной общности. Принадлежность к определенной социальной общности и типу культуры придает людям уверенность, формирует чувство безопасности и социальной защищенности. Устойчивая социальная идентичность является важным фактором, который оказывает непосредственное воздействие на социальное развитие страны.

Для определения основных направлений социокультурной самоидентификации молодежи Республики Адыгея была выбрана одна из мобильных социальных групп – обучающаяся молодежь учреждений среднего профессионального образования. Такой выбор продиктован прежде всего, тем, что это наиболее активная и чувствительная к социальным инновациям часть молодежи. Наличие данных характерных черт обусловлено

возрастными особенностями учащихся (средний возраст – 15-19 лет), такими, как неустойчивость ценностных установок, отсутствие окончательной сформированности характера, реактивность в отношении перемен, происходящих в социокультурной среде и высокая степень инновативности в современных трансформирующихся условиях. В период обучения в профессиональном учебном заведении происходит слияние представителей молодого поколения, воспитывавшегося в различных этнических и социокультурных условиях в единую социальную группу, а также процесс становления личности, способствующий формированию индивидуальных особенностей характера, выработке специфики взаимоотношений в данной среде, а позже в обществе в целом.

Объектом исследования стали учащиеся первых-третьих курсов очной и заочной формы обучения учреждений среднего профессионального образования Адыгеи (гуманитарного и технического профилей).

Общий численный состав учащихся системы среднего профессионального образования в Республике Адыгея составляет около 6 тысяч человек. Этнический состав является отражением показателей в целом по республике, где по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, всего проживает 425386 человек, из них 63,6% составляют русские, 25,2 – адыгейцы, 11,2 – представители других этносов (армяне, украинцы, курды, черкесы, татары и т.д.), а также представители ближнего зарубежья.

Для формирования целостного представления о социокультурном портрете учащихся системы среднего профессионального образования республики был использован метод анкетного опроса. Проведенное нами исследование охватило все колледжи Республики Адыгея. Выборка квотная формировалась по нескольким критериям: в учебных заведениях опрашивалось 10% представителей каждой специальности, курса, этнической принадлежности.

Респондентам предлагалась анкета, вопросы которой составлены с учетом общей концепции социокультурной самоидентификации, предполагающей интеграцию индивидов на основе общих взглядов, ценностных установок, норм поведения, интересов и других особенностей, которые, по нашему мнению, могли бы позволить составить целостную картину социокультурной идентификации учащихся.

Целью исследования являлось выявление состояния социокультурной идентичности исследуемой группы молодежи учреждений среднего профессионального образования, посредством определения специфики и соотношения трех взаимосвязанных и наиболее актуальных для полиэтничного региона видов идентичности: культурной, этнической и конфессиональной.

Каждый человек выступает носителем определенной культуры, предполагающей формирование у индивида устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления вызывают у него симпатию или антипатию, в зависимости от чего он выбирает соответствующий тип, манеру и форму общения.

Задачей первого этапа исследования явилось выявление степени приверженности учащейся молодежи к той или иной культуре. Допускался выбор нескольких вариантов ответа. Значимой для подавляющего большинства респондентов оказалась этническая идентичность. Считают родной русскую культуру 44% опрошенных, культуру своего этноса 40% и лишь 19% отнесли себя к российской культуре (большая часть из них представители русского этноса). В целом принадлежность к той или иной культуре у молодежи ассоциируется с этнической принадлежностью, так как показатели соответствуют этническому составу анкетированных (русских – 58%, адыгейцев – 29,6%, представителей других национальностей – 12,4%). При этом наблюдается размытость в представлениях молодежи понятия национально-гражданской идентичности. Считает

родной российской культуре наименьший процент респондентов, что свидетельствует об отсутствии национального единства в молодежной среде и является следствием критикуемого сегодня фрагментарного либо мозаичного мультикультурализма в России [1, с. 70]. Однако показательно, что часть респондентов выбирает одновременно культуру двух этносов: своего (например, русского) и адыгскую (как региональную), либо наоборот представители кавказских народов выбирают в качестве второй наиболее значимой для себя культуры русскую (как этническую) – 3%, выражая тем самым открытость к восприятию особенностей других культур и готовность к гармоничному взаимодействию.

Полиэтничность общества, в котором социализируется молодое поколение Адыгеи, диктует необходимость формирования у учащейся молодежи межэтнической компетентности, предполагающей наличие объективной информации о других народах и их культурах, понимание их своеобразия и ценности, признание принципа плюрализма. В данном контексте нас интересовал вопрос о наличии у респондентов установок на расширение, углубление своих представлений о различных культурах, отличных от их собственной. Результаты анкетирования показали, что интересуются культурой других народов 48,7% опрошенных, 45,7% – не проявляют подобного интереса: 37,7% не видят в этом необходимости, 8% она совершенно не интересна, 5,6% затрудняются ответить. Показательно то, что среди интересующихся другими культурами этот показатель для русских составил – 23%, для адыгейцев – 31%, для представителей других этносов – 45%.

Таким образом, больший интерес к этнической культуре и традициям других народов демонстрируют респонденты, принадлежащие к этносам, немногочисленно представленным в регионе. Значительная их часть приехала в Адыгею для получения образования из других регионов Северного Кавказа, России, либо ближнего зарубежья и в настоящий момент переживает процесс адаптации к социокультурным особенностям, вырабатывая адекватную для региона модель поведения. Адаптация к социокультурным условиям того или иного региона неизбежно связана с изучением особенностей его традиционной культуры. Важную роль в этом процессе должна играть система среднего профессионального образования. Одним из направлений такой работы в Республике Адыгея стало внедрение с 1 сентября 2012 года в учебные планы ряда специальностей гуманитарного профиля среднего профессионального образования специального курса, разработанного автором в рамках вариативной части Федерального государственного образовательного стандарта «Традиционная культура народов Северного Кавказа». Данный курс нацелен на формирование гражданской идентичности учащейся молодежи региона в едином социокультурном пространстве. Именно формирование компетентности на этнокультурном уровне может способствовать эффективному межэтническому диалогу через восприятие как естественное и закономерное сосуществование разных народов с разными культурами и их историческим опытом.

Достаточно показательным для оценки уровня культуры межэтнического взаимодействия был следующий вопрос: Ваше отношение к человеку зависит от его национальности? 73,9% выбрали вариант: «совершенно не зависит», 12,9% – «скорее нет, чем да», 8,7% – «скорее да, чем нет». Важное значение национальность имеет для 4,5% опрошенных. При этом для русских этот показатель составил 2,4%, для адыгейцев – 1,6%, для представителей других этносов – 0,5%, что подтверждает наше предположение о большей социокультурной «открытости» этнических групп, малочисленно представленных в регионе. В то же время для некоторых из них предпочтительно пребывание в этнически однородной среде сверстников. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «В какой группе лучше учиться?». Полиэтнический коллектив выбрали 10,9%, предпочитают обучаться в моноэтнических группах 13,5% (русские – 5%, адыгейцы – 6,5%,

представители других национальностей – 2%), для 77,6% не имеет значение в какой группе учиться. Искренность ответов учащейся молодежи Адыгеи на данный вопрос подтверждают следующие показатели. При выборе друзей приоритетными качествами для учащихся являются их общие интересы (59%) и уровень воспитания (31,6%), этнической принадлежности уделяют внимание лишь 4,8%, учитывают материальный достаток 1,6%, 3% указали свои варианты ответов: «важно его отношение ко мне», «честность» и другое.

В рамках проблемы этнической толерантности исследуемой группы мы попытались выявить особенности их отношения к народам, населяющим Россию. По полученным данным анкетированные представляют собой этнически толерантную группу нашей республики: 72,4% относятся одинаково ко всем народам, проживающим в России, для 17% есть такие народы, к которым они относятся лучше, чем к другим (для русских этот показатель составляет 6,7%, для адыгейцев – 5%, для представителей других этносов – 3,2%), для 10,6% существуют народы, к которым они относятся хуже, чем к другим (для русских – 3,5%, адыгов – 3,5%, представителей других этносов – 3,6%).

Подобная ситуация прослеживается и в других субъектах Южного федерального округа. Среди молодежи Дагестана 22,7% составляют те, кто считает, что есть «плохие» и «хорошие» нации, в Карачаево-черкесской республике – 13,6%. В Краснодарском и Ставропольском краях доля интолерантно настроенной молодежи выше, чем в национальных республиках (Ставропольский край – 28%, Краснодарский 24,1%) [2, с. 114].

Такие сравнительные показатели выводят уровень этнически толерантных установок молодежи Республики Адыгея на средний в Южном федеральном округе.

Существенное влияние на формирование этнического самосознания общества либо отдельно взятого индивида оказывают его религиозные представления. Религиозная идентичность всегда выступает чрезвычайно концентрированным выражением мироощущения человека, квинтэссенцией наиболее насущных вопросов «жизненного мира», определяемого его культурной состоятельностью и ценностной устремленностью [3, с. 219].

Нашим респондентам довелось социализироваться в условиях демократизации, бурного возрождения религиозной жизни и всех традиционных для России вероисповеданий. Исследование показало, что для подавляющей части респондентов «наиболее привлекательной религией» является их национальная идеология вероисповедания. Христианству отдают предпочтение 65,8% опрошенных, исламу – 33%, буддизму – 1,8%. Такие показатели свидетельствуют о тесной взаимосвязи религиозной идентичности с этническим самосознанием молодежи и выводит ее на этноконфессиональный уровень.

Однако выделять какую-либо религию в качестве главной в России склонны только 30%: православие выбирают 17,3%, ислам – 10,4%, буддизм – 2,3%. Большинство учащихся (60,7%) убеждены, что все религии, существующие в России, должны быть равноправны. Достаточно большой процент опрошенных – 9,3%, в варианте «другое» указали «атеизм». Такой показатель является следствием того, что агентами социализации современной молодежи выступает старшее поколение, воспитанное на принципах советской атеистической идеологии.

В следующем блоке вопросов нас интересовала иерархия анализируемых уровней идентичности в системе ценностных установок молодежи. Предполагалась корреляция в сторону этнической идентичности. Эта часть прогноза подтвердилась. Значимой для анкетированных оказалась их этническая принадлежность. Как «очень важную» или «важную» ее определили 82,2%. Это выдвигает этническую идентичность на ключевую позицию среди выбранных для анализа видов идентичностей.

В контексте вопроса о соотношении культурной и конфессиональной идентичностей в представленном регионе следует отметить, что они выступают конкурирующими между собой. Как «очень важную» или «важную» принадлежность к своей культуре определили 72,1% обучающихся, конфессиональной составляющей отдают предпочтение 71,2%. В то же время как «очень важную» религиозную принадлежность выделило 33,8% анкетированных, что превосходит соответствующую оценку культурной принадлежности (22,5%).

Похожая картина наблюдается и в целом на юге России. По данным исследования, проведенного кафедрой социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета совместно с Южным научным центром РАН, 83,6% студенческой молодежи Юга России определяют этническую идентичность как «очень важную», либо «важную», а конфессиональной отдают предпочтение 76% респондентов [4, с. 20].

Подобная ситуация на сегодняшний день может иметь неоднозначную оценку и способствовать амбивалентности ее толкования. С одной стороны, этнические и религиозные доминанты выступают основными критериями сохранения своей индивидуальности и развития поликультуризма в современном российском обществе. С другой стороны, они же способствуют некоторому ограничению в сознании молодого поколения процесса целостной самоидентификации и препятствуют нахождению оптимального баланса между сохранением этнокультурной идентичности и гармоничным включением в общероссийское культурное пространство.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о тесной синкретизации культурной, этнической и религиозной идентичностей в самоидентификационном процессе студенческой молодежи учреждений среднего профессионального образования Республики Адыгея с преобладающей устойчивой позицией его этнической составляющей. В целом идентификационные показатели на всех выбранных для анализа уровнях дают возможность характеризовать молодежь Адыгеи как в достаточной степени «открытую» и толерантно ориентированную социальную группу современного социокультурного пространства республики.

Литература:

1. Низамова Л.Р. Мультикультурное согражданство в России: есть ли альтернатива // Вестник Института Кеннана. 2011. №20. С. 69-77.
2. Иванова С.Ю., Шульга М.М. Гражданский портрет молодежи южного федерального округа // Вестник Южного научного центра РАН. 2009. Т. 5, №3. С. 112-119.
3. Ляшова С.А. Религиозная идентичность в условиях культурной глобализации // Многоуровневая идентичность / под ред. А.Ю. Шадже. Майкоп, 2006. С. 219.
4. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. №12. С. 18-27.
5. Тыкова А.А., Сиюхова А.М. Молодежь как объект социологических исследований (особенности межэтнических коммуникаций). Майкоп: АГУ, 2006. 39 с.

References:

1. Nizamova L.R. A multicultural citizenry in Russia: is there an alternative//Bulletin of the Kennan Institute. 2011. No. 20. P. 69-77.
2. Ivanova S.Yu., Shulga M. M. Citizen portrait of the Southern Federal District youth//Bulletin of the Southern Russian Academy of Sciences of the RAS. 2009. V. 5, No. 3. P. 112-119.

3. *Lyausheva S. A. Religious identity in the conditions of cultural globalization//Multilevel identity / under the editorship of A. Yu. Shadzhe. Maykop, 2006. P. 219.*
4. *Avksentyev V.A., Aksyumov B. V. Identity portfolio of the South of Russia in the conditions of the civil choice//Sociological researches. 2010. No. 12. P. 18-27.*
5. *Tykova A.A., Siyukhova A.M. Youth as an object of sociological research (features of interethnic communications). Maykop: ASU, 2006. 39 p.*